

Е. В. Комарова

РОЛЬ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А. А. ФАДЕЕВА В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧИТАТЕЛЯ (на примере романа «Молодая гвардия»)

Статья посвящена истории написания романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия». Автор прослеживает взаимосвязь между документальной основой и художественной канвой повествования. В завершение делает вывод о непреходящей ценности романа «Молодая гвардия» в воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Краснодар, молодоговардейцы, «Молодая гвардия», А. Фадеев.

Центральное место в творчестве Александра Фадеева занимает роман «Молодая гвардия», посвящённый одноимённой подпольной комсомольской организации, боровшейся против фашистских оккупантов в городе Краснодоне, на востоке Украины. Роман представляет большой интерес для молодых читателей, так как главная его тема — глубокий патриотизм молодёжи, борьба юношей и девушек за свободу против нацизма. Стойкость, мужество, нравственная высота, вера в свой народ, трогательная верность и дружба до самой смерти. Их подвиг был их победой, избавлением от фашистского рабства, поэтому он остаётся актуальным, в связи с тем что имя А. А. Фадеева на долгие два десятилетия оказалось незаслуженно забытым, а в ряде случаев даже оклеветанным и оболганным.

Биография А. А. Фадеева даёт нам прекрасный ключ для понимания особенностей его творчества. Он родился в 1901 году в семье профессиональных революционеров. Во время учёбы во Владивостокском коммерческом училище сблизился с большевиками и сам включился в революционную деятельность. Ему было всего 18 лет, когда он был уже комиссаром партизанской бригады, носившим партийную кличку Булыга. Во время Гражданской войны был дважды ранен: первый раз — под Спасском, второй — на льду Финского залива, будучи делегатом X съезда партии, во время штурма захваченного мятежниками Кронштадта. После излечения Фадеев окончил два курса Московской горной академии и был послан на партийную работу в Краснодар, а затем в Ростов-на-Дону. Ему довелось переносить и невзгоды лесной партизанской жизни, и ранения, и гибель близких друзей. Он видел

тела растерзанных карателями товарищей. Его двоюродный брат Всеволод Сибирцев был вместе с Сергеем Лазо сожжён белогвардейцами в паровозной топке. Другой брат — Игорь — погиб в боях с японцами.

Воспоминания о дальневосточных событиях всегда жили в сердце Фадеева. Он посвятил им свои произведения: рассказ «Против течения», повесть «Разлив», романы «Разгром» и «Последний из удэге». В дни, когда создавались эти книги, Фадеев был ещё очень молод. А в 1943 году писателю шёл уже пятый десяток. Человек в этом возрасте всё чаще перелистывает страницы минувшего. Художнику это свойственно больше, чем кому-либо иному. И нередко полузабытые события, которые он извлекает из прошлого, волнуют с такой силой, что трудно устоять перед желанием сложить их в повесть о собственном детстве и юности.

Летом 1943 года, вскоре после возвращения из очередной фронтовой поездки, А. А. Фадеев был приглашён в ЦК ВЛКСМ. Ему представили работников ЦК, которые только что вернулись из донецкого города Краснодона, где они в составе специальной комиссии собирали сведения о молодёжной организации «Молодая гвардия».

Возбуждённые, переполненные впечатлениями, они рассказали писателю историю даже по тем героическим временам необыкновенную.

Немцы заняли Краснодон 20 июля 1942 года. С первых дней они установили там режим жёсткого террора — облавы на советских активистов и членов партии, расстрелы, мобилизация на работу в Германию. Были схвачены и те, кто остался для подпольной работы. После многодневных пыток 32 шахтёра, известных всему Краснодону, были живыми зарыты гитлеровцами в городском парке. И тогда против оккупантов поднялась молодёжь.

Несколько учащихся старших классов и недавних выпускников школы создали боевой штаб, объединили вокруг него большую группу сверстников и начали подпольную войну с фашистами.

Шестнадцати-семнадцатилетние юноши и девушки писали и распространяли среди населения листовки, совершали нападения на немецкие автомашины, уничтожали продовольствие, заготовленное гитлеровцами для своих войск. Им удалось освободить большую группу военнопленных и сорвать мобилизацию молодёжи для работы в Германию. Они собрали немало оружия, чтобы к моменту приближения советских войск поднять в городе вооружённое восстание.

Жандармы и полицаи долгое время не могли напасть на след организации. Им и в голову не приходило, что её участниками были ничем не

примечательные ребята, часть которых, казалось бы, добросовестно работала на открытых немцами предприятиях, а часть по малолетству не привлекали даже на биржу труда. Лишь предательские показания нескольких случайно арестованных молодых людей, которые не принимали участия в подполье, но знали всех местных комсомольских активистов, помогли фашистам раскрыть «Молодую гвардию».

На город обрушилась новая волна облав и арестов. Полиция и жандармерия хватала всех ребят, казавшихся им подозрительными. В помещении краснодонской полиции целый месяц с утра до поздней ночи шли допросы и истязания арестованных. Но юные подпольщики стойко переносили самые изощрённые пытки.

И тогда озверевшие гитлеровцы стали партиями вывозить ребят за город, расстреливали их или живыми сбрасывали в шахты. Из 103 членов организации в живых осталось лишь несколько человек.

Таков был впервые услышанный Фадеевым рассказ о краснодонских событиях.

Центральный комитет ВЛКСМ принял решение подготовить и издать книгу о подвиге краснодонской молодёжи. А. А. Фадееву предложили написать такую книгу.

Рассказ о юных героях глубоко взволновал писателя. Фадеев решил ознакомиться с документами, привезёнными из Краснодона. В их числе были подробный отчёт комиссии, которая их собирала, свидетельства очевидцев, комсомольские характеристики, протоколы допросов не успевших сбежать полицаяв. Здесь же оказались письма и воспоминания матерей и сестёр погибших ребят. И стоило Фадееву углубиться в них, как он, по собственным словам, уже не мог оторваться, пока не прочитал их все, до последней строчки.

И вот теперь картины краснодонских событий вновь оживили в памяти всё, чем были полны его собственные юношеские годы. Как ни различны были краснодонские ребята и по складу ума, и по темпераменту, и по уровню развития, он узнавал их в том юном Саше Фадееве, который вновь просыпался в нём при воспоминаниях о далёком прошлом...

Летом 1918 года во Владивостоке, где жил тогда 16-летний Саша Фадеев, произошёл контрреволюционный переворот. Только что установленная советская власть была свергнута. Городская большевистская организация ушла в подполье. Многие видные руководители её были арестованы, и немалая доля подпольной работы легла на плечи молодёжи. Ядро молодёжной

организации составляла группа «соколят» — учащихся коммерческого училища. Саша Фадеев занимал в этой группе видное место.

«Соколята» участвовали во многих рискованных операциях. Они расклеивали по ночам листовки, собирали продовольствие для политзаключённых, выполняли роль связных в подпольном горкоме.

И то, что сейчас он читал в собранных документах, находило живой отклик в его сердце.

В сентябре 1943 года он выехал в Краснодон. Встречи с родителями некоторых молодогвардейцев, вживание в быт города, ещё носившего следы недавней оккупации, и мужественная борьба подполья... Всё отчётливее проступали в его сознании те качества будущих юных героев, которые побудили их вступить в смертельную схватку с фашистами. Так Фадеев увидел в молодогвардейцах особые качества, характерные для всего их поколения. Большинство молодогвардейцев отличались таким многообразием интересов, таким жадным вниманием ко всем областям человеческой деятельности, какого, пожалуй, не знало ни одно из предшествующих поколений.

В воспоминаниях родных содержится немало любопытных подробностей. Е. Н. Кошечкина рассказала, что Олег писал стихи, любил музыку и в то же время мечтал стать инженером. Наташа Петрова вспоминала, что её брат Виктор «всё свободное время затрачивал на изучение машин и постройку их... Молодёжь любила слушать его музыку и пение, которыми он увлекался».

Интерес к технике и искусству, практицизм и в то же время поэтическая впечатлительность были свойственны Володе Осьмухину, который страстно любил физику и историю, «с самого детства строил всевозможные машины, хорошо рисовал. Его рисунки были в школе на выставке». Анатолий Попов хорошо учился, любил художественную литературу, историю, химию, естествознание, был редактором литературного журнала. У него была острая реакция на несправедливость, настойчивость и умение довести до конца то, что начал. Такой же широкий диапазон запросов и такое же духовное богатство отличали Ульяну Громову, Сергея Левашова и Любовь Шевцову.

Если полюбить своих будущих героев Фадеев успел ещё до поездки в Краснодон, то теперь к этой любви прибавилось чувство искреннего уважения. Позднее, уже в самом романе, он очень полно определил основные качества молодогвардейцев: «Самые, казалось бы, несоединимые черты — мечтательность и действенность, полёт фантазии и практицизм, любовь к добру и беспощадность, широта души и трезвый расчёт, страстная любовь

к радостям земным и самоограничение — эти, казалось бы, несоединимые черты вместе создавали неповторимый облик этого поколения».

Такая характеристика не покажется ни субъективной, ни слишком восторженной, если вспомнить, что речь идёт о первом поколении людей, родившихся после революции и Гражданской войны. Всё самое чистое и свежее, что несла с собой революция, весь её молодой задор, вся жадность к новому — всё это досталось им в своём первоизданном виде.

Они с дошкольных лет слушали высокие и мудрые слова о свободе и справедливости, равенстве и братстве, о том, как черна была старая, дореволюционная жизнь и какое светлое будущее у них впереди. И они свято верили этим словам, потому что жизнь уже с каждым годом становилась всё лучше и лучше, а того, что высокие слова не всегда искренни и правдивы, они ещё не успели узнать. Войну эти молодые люди встретили не только как величайшее бедствие, обрушившееся на страну, но и как решительную схватку мирового добра и мирового зла, в стороне от которой они никак не могли остаться.

Для Фадеева многие качества этого поколения были настоящим открытием. Он впоследствии говорил: «Я буду принимать покорно любую критику художественных недостатков моего романа. Но я хочу сказать, что я в этом романе не вступил на путь идеализации, — нет! Да, я утверждаю, что люди, изображённые мною, именно такими людьми и были».

«Молодая гвардия» не была могучей организацией с железной дисциплиной и детально разработанным планом уничтожения оккупантов. Героизм её участников нельзя измерять тем вещественным ущербом, который они нанесли гитлеровцам.

Молодогвардейцы действовали в особых обстоятельствах. У них, в отличие от солдат-фронтовиков, не было ни такого руководителя, как приказ, ни оружия, ни опыта борьбы.

Самое трудное в этих условиях состояло для будущих подпольщиков в том, чтобы одолеть это ощущение беспомощности, сделать первый шаг, бросить первый вызов захватчикам. Всё последующее: и листовки, и вывешивание флагов, и вооружённые стычки с оккупантами, далось им уже гораздо легче.

Фадеев, вопреки сложившейся традиции, не хотел оценивать подвиги молодогвардейцев по степени урона, нанесённого ими оккупантам. К краснодонским комсомольцам он испытывал глубокую сердечную привязанность. Писатель с волнением искал всё новые подробности их нравственного состояния, их внутренней борьбы. И в тех случаях, когда он пользовался привычными ему реалистическими средствами художественного выражения, ему

удавалось очень глубоко передать и это их состояние, и эту борьбу чувств, и ту нравственную победу, которая была ими одержана.

Проще, чем другим ребятам, было Сергею Тюленину. Он только что воевал с немцами на передовой. Возвращение в Краснодон послужило для него лишь своего рода сменой позиций.

Остальные пока не обладали Серёжиной решимостью. Каждому из них ещё только предстояло стать свидетелем зверств и насилий, чинимых оккупантами. И лишь когда неуловимое зло обрело конкретные формы и, помимо патриотических чувств, появились у ребят личные основания для ненависти к оккупантам, по-настоящему ожесточились для борьбы их сердца.

Ещё совсем недавно Ульяна Громова и Люба Шевцова, Олег Кошевой и Сергей Тюленин, Ваня Земнухов и Володя Осьмухин не были даже знакомы, хотя жили в одном маленьком и тесном городке, учились в соседних школах и встречались едва ли не ежедневно. Значит, не возникало у них друг к другу интереса. А вот теперь, когда случилось нечто одинаково противостественное и дикое для них для всех — когда в их родной город пришли чужеземные захватчики, они невольно потянулись друг к другу, и, больше того, вдруг выяснилось, что именно в силу резкого различия их характеров и натур они крайне друг другу необходимы.

На пути к созданию организации будущим её участникам предстояло испытать и душевные потрясения, связанные с разными неожиданностями происходящих вокруг событий и разочарованием в иных из недавних друзей, которые, казалось бы, заслуживали безграничного доверия, но в условиях оккупации вдруг повели себя трусливо.

Встреча Олега с Ваней Земнуховым, самым верным из друзей, самым близким и дорогим, где он рассказал о том, что связался с подпольщиками, подтолкнула Олега к активным действиям.

Рисуя встречи молодогвардейцев, положивших начало организации, Фадеев стремился к тому, чтобы перед глазами читателя одновременно или почти одновременно возникали образы тех ребят, чьи черты и качества определили облик всей «Молодой гвардии». Одной из самых ярких в краснодонском подполье являлась Любовь Шевцова. В то время как Олег с товарищами только ищут связи со взрослым подпольем, она уже является подпольщицей, оставленной в городе с определённым заданием. Увидев Любу в минуты переживаний, писатель ощутил реальную связь между тем, как легко она шла по жизни, и тем, какую невиданную твёрдость духа обнаружила в тюрьме во время пыток.

Молодогвардейцы отличались от других людей тем, что внутренняя потребность сопротивления усиливалась в них обострённым чувством долга, верности своим идеалам. Их сплотило единство чувств и мыслей. А сплочение, в свою очередь, не могло не привести к решительной борьбе.

Внешне они вели довольно обыкновенный образ жизни. Дружили или делали вид, что дружат с ребятами, далёкими от борьбы. Собирались на вечеринки, которые порою не имели конспиративных целей. И ребятам далеко не всегда удавалось избежать непредвиденных столкновений с блюстителями нового порядка. Некоторые из них побывали в полиции. Выручали только смекалка, деньги да спирт, который специально хранился для выкупов.

Но после каждой операции ребята снова погружались в обыденные дела и заботы и до следующей вылазки несколько не походили на неутомимых мстителей. Никто из родителей не знал о существовании «Молодой гвардии». Но многие замечали, что дети их заняты каким-то тайным и, видимо, опасным делом. Каждое смелое слово юных подпольщиков, каждая длительная отлучка вызывали тяжкие переживания матерей и создавали очень напряжённую обстановку в семье. Может быть, поэтому именно в семьях ребята получали свои первые конспиративные навыки.

Богатейший материал, который содержат дневники молодогвардейцев, воспоминания их родных, рассказы многих других краснодонцев, позволял очень живо почувствовать общую атмосферу той жизни, которая сложилась на оккупированной гитлеровцами советской земле.

За время своей работы в подполье молодогвардейцы прошли путь сложного духовного и нравственного развития. Первые их вылазки были вовсе не такими отважными, как это показано в романе. Однако по мере того, как операция за операцией проходили благополучно, они действовали всё смелее и решительнее. Появился известный опыт, а с ним пришла уверенность в своих силах. Вместе с тем неизменные удачи совершённых ими диверсий делали их более неосторожными. В конце концов у них стали рождаться такие замыслы, которых они по молодости своей не могли достаточно глубоко и тонко продумать и осуществить. В короткий срок они приобрели и мужество, и отвагу, и практическую сметку, но не успели научиться трезвому анализу фактов, предвидению неожиданностей, разумной осторожности. Это и привело их к гибели.

Хотя юные подпольщики возмужали и сильно повзрослели за время своей пятимесячной борьбы, они во многом оставались детьми. Подпольная работа, при всём сознательном отношении к ней, в немалой мере была для

ребят одновременно и захватывающим романтическим делом. Им нравилось постоянное ощущение риска и атмосфера заговорщического взаимопонимания в присутствии посторонних людей. И за всем этим они не видели, как велика нависшая над ними опасность.

Аресты застали ребят в тот момент, когда совсем близко были советские войска и казалось, что уже ничего худого не может случиться. Они верили, что всё ещё обойдётся, что им удастся, как бывало уже не раз, перехитрить полицаев. Молодогвардейцы и думать не могли, что из тюрьмы никому из них уже не суждено вернуться.

Трагичнее всего было то, что первый же удар гитлеровцев пришёлся по самому центру организации. «Молодая гвардия» лишилась одного из руководителей — Виктора Третьякевича — и представителя партийной группы — Евгения Мошкова. Начальник штаба Ваня Земнухов, узнав об аресте товарищей, отправился выручать их и тут же был схвачен сам. Остальные члены штаба приняли правильное решение — всем уходить из города. Многим ребятам не верилось, что ведущей тройке их боевого содружества уже не вырваться из рук врага. Они ждали её возвращения и ничего не делали, чтобы спастись самим. Чувство преданной дружбы за эти месяцы настолько спаяло ребят, что многие из них считали бесчестным спасать свою жизнь, в то время как другие мучаются в тюрьме. А некоторые, лишившись своих друзей и подруг, испытывали такую невыносимую неприютность, такое одиночество, что им не страшны казались ни аресты, ни истязания.

Неопытные и вместе с тем полные глубокого человеческого благородства, ребята оказались после первого провала довольно лёгкой добычей полицейских ищек. В тюрьме они снова были вместе и снова начали борьбу. То самое чувство дружбы, которое удерживало их в городе, даже в часы, когда уже бессильные помочь товарищам они вправе были подумать о себе, питало их мужество на допросах и во время пыток. Оно помогало им «не узнавать» друг друга на очных ставках, отрицать какие-либо подпольные связи и вообще не отвечать на вопросы фашистских следователей.

Невероятное упорство молодогвардейцев выделило их группу из числа арестованных, не причастных к подпольной деятельности. И после того как были выпущены случайно задержанные люди и юные подпольщики остались одни перед лицом своих палачей, гестаповцы окончательно озверели. Но ребята успели так закалиться в этой борьбе, что их уже не могли сломить никакие мучения. Они перестали отрицать своё участие в подпольной борьбе и открыто выражали презрение к палачам. Всё повествование

в заключительных главах строго документально. Почти дословно цитируя рассказы очевидцев, Фадеев излагает подробности ареста Ули Громовой, Виктора Попова, Серёжи Тюленина, Олега Кошевого. На основе воспоминаний родных, близких писатель воспроизводит диалоги молодогвардейцев в камерах тюрьмы, воссоздан ряд сцен: чтение Ульяной «Демона», допросы, описание того, как девушки, избитые, искалеченные, рисовали карикатуры на ребят, чтобы подбодрить своих соседей, как гремели по всей тюрьме революционные песни, доводившие полицаев до бешенства.

Писателю не надо было преувеличивать мужество молодогвардейцев. Даже те факты, которые содержались в воспоминаниях краснодонцев, не все нашли отражение в романе...

Фадеев мог бы рассказать, как изо всех сил держались ребята накануне казни, уже зная, что палачи готовят кровавую расправу над ними, как вели себя в последние дни и часы своей жизни.

Каждый из этих документов, не вошедших в роман, волнует не меньше тех, которые получили в нём отражение. Но для писателя важны были не столько факты, сколько то, что стояло за ними, — удивительная стойкость ребят и то захватывающее чувство дружбы и трогательной заботы друг о друге, которые до последней минуты не позволяли им расслабиться и ощутить себя одинокими перед лицом смерти. И это он сумел передать с большой глубиной и силой.

«Молодая гвардия» оказалась одним из наиболее сильных и глубоких произведений о Великой Отечественной войне. Роман — произведение документальное, в его основу положены подлинные события. Фадеев не только сохранил в романе имена большинства реальных участников краснодонской драмы, но и заботливо сберёг для читателей каждую фразу, каждое слово молодогвардейцев, сохранившиеся в памяти тех, кто остался в живых.

Но, будучи произведением документальным, «Молодая гвардия» вместе с тем произведение художественное, раскрывающее такие явления и процессы действительности, каких ни один документ запечатлеть не может. Это явления духовной жизни героев, их нравственного и эмоционального состояния. Это процессы, которые может рассмотреть только настоящий художник, человек, способный вживаться во внутренний мир своих героев и находить в том, о чём они думают, чувствуют, в том, как ведут себя, нечто общее для миллионов людей.

«Молодая гвардия» — одна из лучших книг о том поколении, которое родилось после Гражданской войны и росло в те годы, когда социалистический

строй только набирал силы. Великая Отечественная война застала их на пороге самостоятельной жизни, она словно хотела испытать, чего стоили нравственные и духовные качества, приобретённые первым поколением в условиях новой действительности.

Семнадцатилетних людей отличают особые качества. В этом возрасте люди впервые по-настоящему начинают раздумывать о смысле жизни, о назначении человека на земле, о своём месте в рядах человечества. Они особенно восприимчивы и к тем идеям, которыми живёт общество. И если им выпадает на долю быть участниками решающих сдвигов в жизни страны, именно их участие в процессе обновления наиболее полно выражает надежды всего человечества.

«Молодая гвардия» А. Фадеева занимает такое же место в литературе о Великой Отечественной войне, какое раньше занимал роман «Как закалялась сталь» Н. Островского в нашей литературе о революции и Гражданской войне. В обоих романах образ молодёжи раскрывает самые примечательные черты всего народа в наиболее напряжённые и драматичные моменты в его истории. То, что открыто Фадеевым в этом романе, представляет для подрастающего поколения огромную общественную, нравственную и художественную ценность, потому что в нынешнее время обесценивается Победа нашего народа в кровопролитной борьбе с фашизмом. Поэтому, я считаю, роман «Молодая гвардия» должен встать снова в строй, чтобы нынешняя молодёжь узнала о подвиге своих сверстников, таких же, как они, которые погибли во имя нашего и их будущего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев, Ю. А. Советская литература : ее история, теория, современное состояние и мировое значение : кн. для учащихся 10-го кл. сред. шк. / Ю. А. Андреев. — Москва : Просвещение, 1988. — 319 с.
2. Боборыкин, В. Г. Об истории создания романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия» : кн. для учащихся ст. кл. / В. Г. Боборыкин. — Москва : Просвещение, 1988. — 253 с.
3. Манукян, О. Г. Две редакции романа А. Фадеева «Молодая гвардия». Исторические и образные акценты : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / О. Г. Манукян ; Моск. пед. гос. ун-т. — Москва, 2005. — 159 с.